

Минакова Мария Анатольевна

бакалавр филос. наук, магистрант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ФОТОГРАФИЯ КАК РАЗМЫВАНИЕ ГРАНИЦ ПУБЛИЧНОЙ И ПРИВАТНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: в статье рассматривается дихотомия публичной и приватной сферы. Анализируется отношение фотографии к данным феноменам и её роль в возможном исчезновении границ между ними. Описывается возникшая из-за цифровых технологий проблема контролирования частной сферы.

Ключевые слова: публичная сфера, приватная сфера, фотография, цифровые технологии.

Современное общество влюблено в визуальное. Посредством визуального мы связаны друг с другом таким способом, который редко сопровождается другой сенсорной стимуляцией. Значительные изменения в культурной и технологической практике способствовали изменениям в форме и подвижности новых медиатехнологий, которые позволяют смену новых форм визуального опыта. Три технологических новшества были основополагающими для этих разработок: появление интернет-технологий, доступность мобильных смартфонов и доступность цифровых камер, которые позволяют пользователям создавать, записывать и распространять изображения. В сочетании с растущей популярностью социальных сетей эти технологические инновации позволяют распространять фото практически в реальном времени среди сетевого общества. Эти методы в корне изменили обычные способы социального взаимодействия (общение, конфиденциальность и общественное поведение), сделав понятие «визуальное» как актуальным, так и социально значимым.

Постоянная доступность изображения позволяет фотографии стать технологией не только воспоминания и ностальгии, но и технологией, которая способствует трансформации публичной и частной жизни. Это перекликается с

размышлениями Сьюзен Сонтаг о фотографии: «Выхватив мгновение и заморозив, каждая фотография свидетельствует о неумолимой плавке времени» [4, с. 28]. Именно превращение социального действия в постоянно доступную фотографию влечет за собой последствия включения в ситуации, которые обычно не возникают или в которых она не участвует.

И. Гоффман писал о том, что фотографии можно разделить на два класса: публичные и частные. Для Гоффмана частные изображения – это те, которые «предназначены для показа в тесном круге людей, изображенных на них» [1, с. 10]. Это картины, которые человек снимает в память о событиях, отношениях, достижениях и важных мероприятиях. Частные фотографии позволяют человеку «обустроить» свое окружение. В конце семидесятых годов Гоффман отметил использование домашней фотографии в качестве ключевого момента обстановки домашнего пространства. Больше, чем любой другой предмет в доме, фотографии сохраняют и улучшают память о личных связях. Нет другого типа объекта, который мог бы превзойти их в способности вызывать эмоции.

Если частные изображения используются преимущественно для бытовых целей, то можно сказать, что общедоступное изображение предназначено для более широкой аудитории: «канонимная совокупность людей, не связанных друг с другом социальными отношениями и социальным взаимодействием» [1, с. 11]. Публичное распространение фотографии важно для этого различия. Здесь «печать, как правило, не окончательная форма, а лишь предварительный шаг к некоторому типу фотомеханического воспроизведения в газетах, журналах, книгах, листовках или плакатах» [1, с. 11]. Несмотря на то, что за прошедший период произошли значительные изменения, общая картина Гоффмана содержит изображения коммерческого характера, связанные с новостями (вопросы, связанные с текущими научными, социальными и политическими проблемами), учебные (например, изображения, найденные в учебниках), рассказы о человеческих интересах и, наконец, личные публичные фотографии. Эта дилемма частной и публичной фотографии является занимательной. Как и большинство дилеммий, особенно показательно, когда рассматривается возможность

проникновения между этими двумя категориями. Как и в большинстве случаев социального поведения, которое может символически позиционироваться как публичное или частное, фотографии обладают потенциалом размывания этой границы.

Фотография идентифицируется как объект, который может просочиться или «стирать» границу между публичной и частной сферами. В этом смысле портрет, даже в своей традиционной роли обеспечения внутреннего пространства, можно рассматривать как разрыв в «моделях доступа к информации» для общественности. Фотография обеспечивает доступ к определенному социальному пространству, к которому люди в противном случае не смогли бы получить.

Современная практика фотографирования усиливает основную способность объединять людей и информацию не только благодаря мобильному характеру фотографии, но и благодаря мобильности механизма (смартфона), который позволяет быстро и массово распространять фотографию. Легкость, с которой люди теперь могут фотографировать себя, а затем распространять эти изображения в цифровом виде в режиме реального времени среди публики в сети, является существенной. Это играет изменяющую роль фотографии в двадцатом веке и позднее.

Широкое использование смартфона открывает новые способы, позволяющие людям визуально общаться на расстоянии. Эта цифровая практика не только влияет на то, как мы общаемся, но и на наше отношение к визуальному и, в частности, к самой фотографии.

В связи с новыми технологиями остро поднимается вопрос контроля. В аналогии частные фотографии были доступны для просмотра только лицам, санкционированным их отношениями с производителем фотографии. Санкционировать просмотр частной фотографии было относительно просто: нужно было физически получить доступ к фотографии (отображаемой в пространственном месте). Она может быть прикреплена к стене в жилище, помещена на камин или убрана в фотоальбом. Чтобы получить доступ к фотографиям, необходимо получить доступ к социальным условиям, в которых находилась эта фотография.

Регулирование разрешенного просмотра частных фотографий становится все труднее с цифровыми медиа и введением повсеместной цифровой фотографии.

Появление цифровых технологий расширило возможности для вставки частных материалов в общественные ситуации. Но что происходит, когда частное фото просматривается без согласия?

Можно утверждать, что фотография, её производство и потребление приводят к большей неопределенности в границах публичного и приватного. Хотя социальная неоднозначность, безусловно, возможна во всех медиа-технологиях, которые переносят общение в различные временные и пространственные условия, фотография, особенно селфи – с ее акцентом на коммуникативный инструмент человеческого лица – выводит эту дихотомию на новый уровень.

Список литературы

1. Goffman E. Gender advertisements. – New York: Harper & Row, 1979. – 84 p.
2. van Dijck J. Digital photography: Communication, identity, memory // Visual Communication. – 2008. – №7(1). – P. 57–76.
3. Гоффман И. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сориц. – М.: Элементарные формы, 2017. – 380 с.
4. Сьюзен С. О фотографии. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 272 с.